

Глава 52. Птицы в ловушке

«Седьмой принц».

Лун Чен действительно никогда бы не подумал, что седьмой принц придет, чтобы найти его таким. После того неприятного момента в Имперском колледже у них никогда больше не было общения.

Но поскольку седьмой принц был настоящим младшим братом Чу Яо из плоти и крови, Лун Чен также чувствовал себя немного извиняющимся за то, что произошло в прошлый раз. В будущем он станет его шурином.

«Брат Лун, ты должен называть меня Чу Фэн», — поспешно и уважительно сказал седьмой принц. Он вел себя совершенно иначе, чем его прежний властный и властный образ.

Лун Чен узнал от Чу Яо, что Чу Фэн на самом деле не был плохим человеком и делал все возможное, чтобы вести себя как высокомерный дурак, чтобы защитить себя. Все это было для того, чтобы сохранить себе жизнь.

«Прости за прошлый раз». Лун Чен кивнул и похлопал Чу Фэна по плечу.

«Это была не вина брата Луна». Чу Фэн был очень скромным и неприхотливым.

Налив две чашки чая, Лун Чен протянул одну чашку Чу Фэну и спросил: «Зачем ты здесь?»

На этот раз Чу Фэн не был одет в свою имперскую одежду, а был просто в несколько вышитых мантий, похожих на то, что носил бы благородный сын.

«Брат Лун... это...» Чу Фэн пару раз открывал рот, но не мог сказать, что хотел.

«Просто скажи это».

Чу Фэн заколебался и глубоко вздохнул. «Вдовствующая императрица объявила сегодня, что выдает замуж мою старшую сестру за Ся Чанфэн. Они назначили дату на первое октября.

Хотя Лун Чен уже был готов услышать эту новость, его кровь закипела, чашка в руке разбилась, и чай забрызгал его.

Мало того, что в его глазах грохотало убийственное намерение, вся комната сразу же стала ледяной. Чу Фэн не мог не вздрогнуть.

Нынешний Лун Чен выглядел как разъяренный дикий зверь. Как будто он мог в любой момент взорваться и убить кого-нибудь. Его намерение убить было в сто раз сильнее, чем в Имперском колледже.

«Уверен ли ты?» Лун Чен стиснул зубы.

Чу Фэн кивнул. Ему было трудно даже говорить под давлением Лун Чена.

Лун Чен был несравненно взбешен. Он уже пообещал Чу Яо перед всеми, что она его женщина.

Он не использовал свои отношения с гроссмейстером Юнь Ци, чтобы вынудить Чу Яо сделать предложение, которое можно было бы считать достаточной репутацией вдовствующей

императрицы. Он дал ей легкий выход из сложной ситуации, так как не хотел делать ее слишком неловкой.

Но на самом деле она полностью проигнорировала его благие намерения. Она также полностью проигнорировала лицо гроссмейстера Юнь Ци и без колебаний выдала Чу Яо замуж за Ся Чанфэна.

«Брат Лун, моя старшая сестра прожила жизнь, полную лишений и одиночества. Она всегда вела себя прилично, но я знаю о ее тайной ситуации. Если она выйдет замуж за Ся Чанфэна, она обязательно умрет. Итак, брат Лун, я умоляю тебя спасти мою старшую сестру. Чу Фэн на самом деле начал плакать, и после того, как он сказал это, он медленно опустился на колени перед Лун Ченом.

«Эй, вставай уже». Лун Чен поднял Чу Фэна. «Поскольку я уже дал обещание, то даже после смерти я его сдержу. Не волнуйся».

Чу Фэн был очень тронут, услышав это. Прожив всю свою жизнь в императорском дворце, доверие было единственным, чего у него никогда не было.

«Чу Яо уже давно не покидала дворец. Она под домашним арестом?» — спросил Лун Чен.

Чу Фэн кивнул. «Да. С тех пор, как она вернулась в прошлый раз, она была заперта во дворце. Вдовствующая императрица отказывается позволить ей сделать хоть шаг».

Лицо Луны Чена было пепельным. Казалось, что вдовствующей императрице плевать на гроссмейстера Юнь Ци. Этой старой суке лучше подождать его.

«Ты можешь пойти к ней?» — спросил Лун Чен.

«Я могу. Вдовствующая императрица только запретила ей уезжать, но она все еще может видиться с другими. Как ее брат, они не смеют блокировать меня», — ответил Чу Фэн.

«Тогда это хорошо. До октября еще месяц. Времени достаточно. Ежегодный аукцион павильона Хуаюнь состоится через три дня. Я сделаю все возможное, чтобы Трава звездообразования решила проблему в ее теле. Скажи ей подождать меня. Не позволяй ей делать глупости».

Чу Фэн был вне себя от радости. Он тысячу раз благодарил и извинялся перед Лун Ченом, к чему Лун Чен совершенно не привык.

«Чу Фэн, позволь мне увидеть твой Даньтянь».

Лун Чен был немного подозрительным и протянул руку к плечу Чу Фэна. Он медленно направил свою духовную ци в свой даньтянь.

Как и ожидалось, что-то странное присутствовало!

Хотя даньтянь Чу Фэна не был заперт, как у Чу Яо, на духовном корне его даньтяня была странная сущность.

Это было что-то настолько маленькое, что его даже не было видно невооруженным глазом. Если бы Лун Чен не подозревал, он мог бы это пропустить.

«Постарайся удержаться».

Лун Чен увеличил духовную ци, которую он направил в тело Чу Фэна. Чу Фэн на мгновение почувствовал боль в животе, и из него потекла небольшая струйка крови. В руке Лун Чена появилась маленькая иголка с перьями.

«Булавка с перьями подземного мира. Как порочно».

Эта булавка с перьями подземного мира на самом деле использовалась для лечения своего рода яда Ян. Внутри был яд Инь, который мог ослабить яд Ян. Оба яда нейтрализуют друг друга, чтобы вылечить кого-то.

Но когда его помещали в даньтянь здорового человека, духовный корень даньтяня разъедался его ядом Инь, что делало невозможным его культивирование.

Еще раз изучив даньтянь Чу Фэна, Лун Чен не могла не вздохнуть. После столь долгого разъедания ядом Инь Духовный Корень Чу Фэна уже пришел в упадок. В противном случае его талант не сильно уступал бы таланту Чу Яо.

«Я удалил эту ядовитую иглу из твоего тела. Это означает, что с этого момента вы сможете совершенствоваться, но вы должны держать это в секрете. Вот несколько таблеток, скрывающих ауру. Принимайте по одному разу в семь дней, и никто ничего не заметит». Луна Чен вручил Чу Фэну нефритовую бутылку.

Когда у Лун Чена было свободное время, он улучшал некоторые другие случайные лекарственные пилюли. Такие таблетки оказали большую помощь нынешнему ему.

Но Лун Чен не мог сказать Чу Фэну, что его Духовный Корень сильно окислился. Царство Конденсации Крови, вероятно, было бы его пиком.

В то же время, когда он чувствовал это сожаление, ему также стало еще больше отвращение к императорскому двору, который был просто тигром в человеческой одежде.

«Теперь я могу культивировать?» Чу Фэн не мог в это поверить. Он всегда думал, что он врожденный калека. Он дико обрадовался.

Лун Чен мог понять такое настроение. Он также был кем-то, получившим имя калеки, которому удалось получить возможность.

«Ага. Но не забудь скрыть это ото всех», — предупредил Лун Чен. Хотя он знал, что он и Чу Яо уже были чрезвычайно осторожны, он все же хотел убедиться, что не было ошибок.

Отослав Чу Фэна, Лун Чен погрузился в свои мысли. Ситуация Чу Яо и Чу Фэна напомнила ему о его собственном затруднительном положении.

Однако он оказался в еще более трагической ситуации. Его Духовный Корень, Духовная Кость и Духовная Кровь были украдены. Хотя метод был другим, разве против него тоже не замыслили заговор?

Его собственный отец был пиковым знатоком Империи «клич феникса». Из-за отца он стал калекой.

В прошлый раз, когда он болтал с Чу Яо, она назвала ему имя — маркиза Ин.

Тремя великими экспертами Империи «клич феникса» были маркиз Ин, маркиз Ву и отец Лун

Чена, маркиз подавления границ. Их называли тремя великими столпами клича феникса.

Маркиз по подавлению границ защищал от варварских племен дикой границы. Маркиз Ву охранял южную границу. Только маркиз Ин всегда оставался в столице.

По словам Чу Яо, маркиз Ин обучал всех принцев и принцесс боевым искусствам. Теперь Лун Чен чувствовал, что этот маркиз Ин может быть очень большой проблемой.

Это было потому, что положение Чу Яо было тем, что посторонний вроде него заметил в самый первый раз, когда они обменялись ударами. Как высочайший эксперт Империи «клич феникса», как Маркиз Ин мог этого не заметить?

Поскольку он, должно быть, знал и ничего не сказал, вполне вероятно, что он участвовал в этом. На самом деле, возможно, он был тем, кто это сделал.

Если это он поместил эти чужеродные семена духовной энергии внутрь Чу Яо, то возможно ли, что маркиз Ин также украл его способность к совершенствованию? Зачем ему это делать? Просто чтобы их испортить? Или была более важная причина?

Все эти вопросы крутились в голове Лун Чена, вызывая раскалывающуюся головную боль. Но у него не было возможности понять это.

"Что бы ни. Какой бы хитрой ни была лиса, в какой-то момент ей придется раскрыть свой хвост. Что мне нужно, так это стать настоящим охотником, чтобы, когда они обнаружат себя, я не стал их добычей».

Придя к такому выводу, Лун Чен больше не заикливался на этих вопросах. Вернувшись в свою комнату, даже не осмеливаясь подойти туда, где была его мать, он прямо вошел в уединение.

Но как только он начал вращать свои циклоны, он подпрыгнул, чуть не врезавшись в потолок.

«Это слишком нелепо».

Лун Чен заглянул в свой дантянь. Его десять циклонов уже перестали расти, но каждый циклон уже достиг ужасающей окружности в целый метр. Это было действительно шокирующим.

Они были совсем другого размера по сравнению с предыдущими циклонами. Под их медленной циркуляцией небесная и земная духовная ци хлынули в его Звезду Фэн-Фу. Эта скорость была как минимум в сто раз больше, чем раньше.

Он был одновременно шокирован и доволен. Но после культивирования всего лишь на мгновение он понял, что возникла проблема.

Эти десять циклонов были подобны десяти огромным стокам, всасывающим духовную ци. Окружающая духовная ци не могла удовлетворить требования поглощения десяти циклонов, в результате чего духовная ци в воздухе становилась тоньше.

Он усваивал лишь десятую часть того, что должен был усвоить.

«Нет, мне нужно найти другое место для самосовершенствования».

Той же ночью Лун Чен скрыл свою ауру и незаметно покинул город. Используя Ступени в погоне за ветром, он был похож на струйку дыма, которая шла прямо к Закатной горе.

Ночью на Сансет-Маунтин было совершенно тихо. Пейзаж был таким же, как и раньше, но Лун Чен не мог не чувствовать себя немного тронутым, увидев его снова.

В первый раз он пришел сюда с Мэн Ци. Думая о ее совершенной красоте и об этом ее нежном взгляде, его сердце возбудилось.

Второй раз он пришел, когда попал в сети Чу Яо. Ее мстительное состояние превратилось в мягкое обаяние.

Теперь Мэн Ци был в каком-то неизвестном далеком месте. Он понятия не имел, как она себя чувствует. Возможно, она уже забыла о нем...

Был еще этот дерьмовый брат Си, который чуть не убил его. Мысли об этом идиоте привели его в ярость. Как будто эта надменная фигура снова появилась перед ним.

Мэн Ци был далеко, Чу Яо был под домашним арестом, и он был совсем один. Это была просто жестокая реальность. Без силы жизнь нельзя было бы назвать живой; ему едва удавалось выжить.

Если ты хотел жить достойно, то ты должен был иметь соответствующую силу. Такова была реальность. Глядя на окружающий пейзаж, Лун Чен глубоко вздохнул.

Усевшись в позе лотоса на огромном камне, он мягко вращал свои циклоны. За время, необходимое для того, чтобы сгорела ароматическая палочка, духовная ци в этой области также стала слишком тонкой, чтобы поддерживать ее.

Но духовная ци здесь была как минимум в два раза плотнее, чем у него дома, так что он не стал тратить время зря, приходя сюда.

Два дня спустя, когда с востока пришел первый луч света, тело Лун Чена издало взрывной звук. Он медленно открыл глаза, и на его лице появилось странное выражение.

Фактически он еще раз сконденсировал циклон. Одиннадцать циклонов!

Это искусство Гегемона Девяти Звезд, сколько циклонов он может сконденсировать?

Увидев, как циклоны в его теле снова разрастаются, Лун Чен не мог не волноваться. Это было абсолютно безумно. Если бы он продолжал конденсировать циклоны, он действительно мог бы сойти с ума.

Вернувшись домой, Лун Чен подумал об этом и решил отправиться в гильдию алхимиков, чтобы сначала получить несколько лекарственных ингредиентов.

Придя домой, он расставил перед собой лекарственные ингредиенты. Какое-то предвкушение наполнило его. Настало время для него испытать своё новое пламя.

[1] Маркиз Ин — герой-маркиз. Маркиз Ву - Боевой маркиз. Однако Инь и Ву также являются их фамилиями.